

Мир, джаз, май

Бразильская Таня Мария в «России»

фестиваль джаз

Коммерсантъ. - 2003. - 30 мая. - С. 22



На своем первом большом концерте в Москве Таня Мария сначала говорила с публикой через губу, но потом оттаяла ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

В ГЦКЗ «Россия» на фестивале «Богема-джаз» выступила бразильская звезда Таня Мария, которую удачно оттенил отечественный гитарист Иван Смирнов. Возникшей гармонией и музыкальной дружбой народов наслаждалась АЛЯ ХАРЧЕНКО.

Смотреть на публику, которая вот уже пять лет ходит на «Богему-джаз», — удовольствие, почти сравнимое с собственно музыкой: ну где еще встретятся предпочитающие этнический джаз личности с пирсингом в пупке и любящие Аструд Жильберто застенчивые барышни из аудиторских компаний? Концерт был построен так, чтобы удовлетворить и тех и других: для поклонников настоящей бразильской музыки устроители привезли в Москву пианистку и певицу родом из Рио-де-Жанейро Таню Марию, а на разогрев позвали гитариста Ивана Смирнова.

Хотя разогревом в классическом понимании, когда исполни-

тройки композиций перед выходом настоящей звезды, ради которой все и собрались, это было назвать нельзя. Бывший участник ансамбля «Арсенал» с сыном Михаилом и двумя музыкантами сыграли все первое отделение концерта с успехом не меньшим, чем пару дней назад американский гитарист Джон Скофилд на открытии фестиваля. После разбавленного аккордеоном псевдотанго «Черная бабочка», сыгранного в русском стиле наигрыша, лирического «Долгого озера» и темы из кинофильма «Братан» группа сыграла свой коронный номер «Хмель». Объявив композицию, украшенную виртуозными гитарными партиями и кучей дудочек, посвящением картине Сальвадора Дали «Полет пчелы над плодом граната за минуту до пробуждения», господин Смирнов удалился за кулисы, оставив публику в полном восторге. Однако на бис гитарист выпущен не был, по выражению продюсера фестива-

ля Андрея Феофанова, «из-за плотного графика», следующим пунктом которого была Таня Мария с The Viva Brazil Quartet.

Когда бразильская звезда выплыла на сцену в черном балахоне с голым плечом и надевшим отдельно малиновым рукавом, заждавшиеся любители джаза просто взвыли от восторга. На лице Тани Марии, однако, не дрогнул ни один мускул: она строго сказала «Wow!» в микрофон, сделала легкий приветственный жест и встала к синтезатору. Что было в течение следующего часа с хвостом, я помню отрывочно.

55-летняя певица и пианистка, записавшая 19 альбомов, кроме дивного голоса (номинация на «Грэмми» в категории «Лучший женский джазовый вокал») обладает пугающей силой воли: то, как вымуштрованы музыканты, чувствуется кожей из десятого ряда партера. Каждая импровизация выверена до последнего вздоха Тани Марии, ко-

торая не сидит на месте ни секунды — она мгновенно перемещается от синтезатора к роялю, ни на минуту не прекращая петь, одной ногой отбивать темп, другой — нажимать на педаль инструмента, а по мере сил еще и жестикулировать освободившейся на несколько секунд рукой.

Но сыгранность и техника в случае с музыкантами Тани Марии оживлена еще и нереальным обаянием. Казавшаяся по началу суровой бразильянка вскоре оттаяла и даже устроила в конце концерта небольшую музыкальную перебранку с собственным барабанщиком: лисый мулат все более частотой дробью отвечал на ворчание певицы в микрофон, в котором все разборчивее слышалась «ка-линка-малинка». От такой милостивой шалости сидевшие в «России» расчувствовались окончательно, не отпускали бразильскую знаменитость минут десять, а сыгранной на бис самболодировали и вовсе стоя.